

DOI 10.35775/PSI.2025.124.12.032

УДК 32.327

МЕХМЕТ УРПЕР

старший преподаватель кафедры
международных гуманитарных связей, Санкт-Петербургский
государственный университет, Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: mehmeturper@mail.ru

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ В КОНТЕКСТЕ БАЛКАНСКОГО РЕГИОНА И УЧАСТИИ ТУРЦИИ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТНЫХ ОБСТАНОВОК

В данной статье рассматриваются особенности сегодняшней перспективы и озадаченности дипломатической озадаченности Турции, а также фундаментальные исторические обоснования развития концепции «Мягкой силы» во внешнеполитической деятельности Турции на территории Балканского региона. Также особое внимание выделяется изучению современных политических реалий в период пост-модерна на Балканах. В рамках цели данного исследования автор пытается продемонстрировать комплексную картину базисных составляющих компонентов формирования внешнеполитической концепции Турции, которая является обусловленной данным регионом в условиях регионального и глобального развития государственных структур Балканского региона в системе международных отношений. Предметом данного исследования являются основные механизмы динамики развития «Мягкой силы» во внешнеполитической деятельности Турции в Балканском регионе.

***Область применения результатов.** На базе результатов данного исследования, можно проследить динамику политического и экономического развития отношений между странами Балканского региона и Турцией, также дать оценку развития событий глобального и регионального масштаба на Балканах.*

***Ключевые слова:** Балканский регион, Турция, Ислам, НАТО, Европа, международная политическая обстановка.*

Введение. В начале XXI века в условиях развития глобализации можно утверждать, что для укрепления позиций государственного строя, при формировании внешней политики на международной арене, в силу зарождения новых процессов трансформации в системе международных отношений, для осуществления стратегии конкурентоспособной внешней торгово-экономической политики, а также для расширения зоны интересов и сферы влияния, безусловно, любой субъект системы международных отношений, исходя из особенностей этно-конфессионального, историко-культурного и социально-экономического свойства,

должен учитывать географическое положение и государственную мощь стран, находящие в зоны его интересов в любом регионе мира, а также структуру и возможности государственного аппарата соседних стран. В связи с тем, что национальный состав Турции представляет собой турко-язычное население, как внутри Турции, также за ее пределами, можем говорить, что государство Турции способно развивать свои национальные интересы во многих регионах мира, одним из которых является и Балканский регион, где в период правления Османской Империи позиция государственного правления носила фундаментальный характер на основе этно-конфессиональных политических установок, при этом, Османская империя управляла прямым образом. Следовательно, можем отметить, что в контексте внешне политической деятельности и развития торгово-экономических связей, Балканский регион представлял собой особый интерес, по тому факту, что данный регион на протяжении долгого периода времени, находясь в составе Османской империи, выступал в качестве основного маршрута развития экспансии Турции в направлении Европы [15. Р. 75-78]. Более менее, наблюдается, что столетия, Турция на Балканах начинает активно развивать свои интересы в контексте реализации и развития «Мягкой силы», являющейся конечной точкой и основным фундаментом формирования внешнеполитической модели «Империализма 2.0», в целях расширения турецкой экспансии, именно в период после распада СССР, так как, часть этого региона находилась под влиянием Советского союза и СССР сильно препятствовал влияние Турции в данном регионе. В добавок к этому, можем говорить, что в начале 90-х годов, в связи с началом военных действий НАТО, под лозунгом развития демократии и урегулирования конфликтных столкновений на данных территориях, Турция сумела на основе «Жесткой военной силы» развивать свои интересы, благодаря этно-конфессиональным, историческим, социо-культурным политическим положениям, которые являются основными составляющими базу концепции «Мягкой силы».

Тем не менее, наблюдается, что в период правления Партии Справедливости и Развития во главе с нынешним президентом Турции Р.Т. Эрдоган, начиная с конца 2002 года и до сегодняшнего момента становится периодом, когда Турция интенсивно разрабатывает разные политические программы по широкому спектру направлений в контексте Балканского региона.

Можно отметить, что политические установки и подходы Турции по отношению к этно-конфессиональным меньшинствам в Балканском регионе в значительной степени обусловлены специфическими мотивами мировосприятия народа, отражающими особенности менталитета турецкого народа. Далее, в программе внешнеполитической деятельности Турции в контексте Балканского региона выделяются такие направления, в рамках которых, тюрко-мусульманские общины рассматриваются, в качестве наследия эпохи Османского господства на Балканах, также, «народы Балканского региона воспринимаются, как часть мусульманского мира, кроме того, комплекс традиционных устоев и историко-культурных составляющих общества Балканского региона,

укладывается, именно, на основе исторического культурного вклада турецкого народа Османской эпохи [5. С. 78-79]. Соответственно, в направлении Балканского региона речь идет о трех базовых направлениях в разработке новой концепции развития «Мягкой силы» во внешнеполитической сфере для расширения зоны своего влияния, причем каждое из указанных направлений характеризуется наличием специфических идеолого-политических мотивов и особенностей. Тем не менее, до сих пор руководство турецкого государства, ориентируясь на разработанные концептуальные ориентиры, Ахмета Давутоглу, продолжает акцентировать повышенное внимание на позиции этно-конфессиональных меньшинств на Балканах, что максимально развернуто в научных трудах знаменитого турецкого автора [12. С. 134-148]. В этом контексте, Давутоглу считает, что позиция предыдущих турецких властей по отношению мусульманских народов, имеющих общие корни с османским прошлым, в период новой Турции, в значительной степени была ошибочной. Следовательно, в условиях 20-го столетия во внешнеполитической практике Турции этно-конфессиональные меньшинства на территории бывшей Османской империи, которые проживают за пределами страны, воспринимались в качестве препятствий, затрудняющих внешнеполитический прогресс, при этом, считалось уместным способствовать их переселению в Турцию. Согласно мнению Давутоглу, мусульманские общины бывшей Османской империи в странах Балканского полуострова вовсе не являются для Турции лишним гнетом, напротив, они закладывают фундамент ее политического влияния в этом регионе. Таким образом, современной Турции предоставляются на Балканах широкие перспективы именно в силу своего исторического османского прошлого. Вдобавок Давутоглу полагает, что непосредственной целью для турецкого правительства на сегодняшний момент должно являться обеспечение защиты интересов и прав этно-конфессиональных общин в рамках международной регламентации [11. С. 61-71]. Можно сказать, что именно постулаты Давутоглу сформировали дальнейшую стратегию развития «Мягкой силы» во внешней политике Турции на Балканском полуострове [11. С. 61-71].

С другой стороны, тезисы Ахмета Давутоглу, активно обсуждаются в дебатах о современном положении Турции на Балканах, в качестве аргумента, утверждающего, что Турция в регионе, имея особо значимое и уязвимое положение [11. С. 61-71], демонстрирует позицию, как субъект «государство-центра» политической силы. А именно, демонстрирует позицию гаранта защиты интересов и прав балканских народов с тюркской и мусульманской этно-конфессиональной составляющей общества в контексте международных дел [11. С. 61-71].

Тем самым, как утверждают многие исследователи Балканского региона с турецкими корнями, в силу своего исторического облика, будучи наследником османского господства, Турция, в целях укрепления своих позиций в регионе, максимально стремится оказать поддержку, как народам соотечественникам по религиозной и этнической принадлежности, также и разных этно-конфессиональным формированиям, с которыми не имела каких-либо общих ценностей, в историческом прошлом Балканского региона.

Особого внимания заслуживает мнение экспертов относительно того, что «османское наследие», как в представлениях турецких представителей, так и в восприятии народов Балкан, прежде всего православного народа, для которых период османского правления ассоциируется с потерей собственной государственности, а борьба за независимость считается героической страницей в истории славянских народов, воспринимается по-разному [11. С. 61-71]. В силу этого решительные шаги Турции на Балканах порождают серьезное недовольство возможностью возрождения турецкого владычества [11. С. 61-71]. В частности, по мнению словенского ученого, предполагается, что «ислам на Балканах является следствием османского завоевания, «анахронизмом», «инородным телом на европейской земле, которое должно было исчезнуть с уходом османов» [11. С. 61-71].

Своеобразную концепцию косвенного влияния в форме развития «Мягкой силы» во внешней политике Турции на территориях Балканского региона, многими исследователями стала называться «Нео-османизмом», придавая этому термину значение экспансионизма, в том числе религиозного в качестве «Нео-исламизма» [11. С. 61-71], хотя в целом рассматриваемые идеологические концепции на уровне «Нео-институционализма» выступают скорее в роли составляющими политико-идеологическими компонентами второй гетерогенной дифференциации империалистической направленности, в качестве идеологемы «Империализма 2.0» [19. Р. 12-17], концептуальные предпосылки которой в истории концептуального представления империализма присутствовали, однако практического воплощения получили не в полном контексте разных управленческих систем империалистического характера. В свою очередь, большинство представителей мусульманских конфессиональных меньшинств балканского региона оценивает позицию Анкары в качестве защитника их интересов и их прав, что усиливает роль Анкары в качестве покровителя данных групп. Между тем, как отмечают авторы исследования, по данной тематике, можно отметить, что отношение к османскому прошлому на Балканах в разных странах отличается. Например, как исследователь большого научного труда по данной тематике, Октем Керем в своем труде отмечает, что скептическое отношение к Османской империи наблюдается в Боснии и Герцеговине, где неоднозначно воспринимается то обстоятельство, что на рубеже XIX в. туркам в стане пришлось покориться и уступить власть австрийцам, период управления которых оказался нелегким испытанием по отношению для мусульман-боснийцев [18. Р. 40-46]. Тем не менее, хотя большая часть населения Албании исповедует исламскую религию, однако, как известно, представители секулярного режима демонстрируют сдержанное и неодобрительное восприятие к османскому прошлому [18. Р. 40-46]. Если рассматривать с позиции большинства мусульман на примере Северной Македонии и Косовы, то здесь, скорее, превалируют положительные взгляды и позитивные установки относительно Турецкой Республики и ее османского доминирования [18. Р. 40-46].

Далее, в рамках данного вопроса конфессионального характера, рассматривается проблема «Балканы в составе исламского мира». В этой связи важно подчеркнуть, что в представлении большинства турок народы Балканского региона фактически являются частью исламского мира [18. Р. 40-46]. По мнению известного автора Кемалю Карпата по тематике особенностей развития ислама [17. Р. 17-155], и по появлению тюркских народов динамику исторического развития Балканского региона характеризуют по трем основным этапам. Первый период связан с появлением на Балканах тюрко-язычных народов, в лице гуннов, в IV столетии нашей эры. Второму периоду предшествовало широкое развитие исламской религии под властью Османской империи [11. С. 61-71], и третий этап, эта период конца XX-начала XXI вв., связанный с активной миграцией мусульманских народов в направлении Восточной Европы [13. С. 74-77]. Если говорить в целом, то присутствие на Балканах мусульманских общин представляется современной Турцией во многом обусловленным ее историческим прошлым Османской империи, равно, как и общеизвестной концепцией политики турецкого государства, направленной на защиту и поддержку тюркоязычных общин и смежных родственных народов во всех уголках мира.

Кроме того, заслуживает особого рассмотрения также и третье направление – базовые и традиционные узлы и социально-культурные установки турецкого общества и народов Балканского региона. В соответствии со стратегическим замыслом программы по реализации и развитию международной политики Анкары, с учетом исторических, географических и социокультурных аспектов турецкое государство представляется государством, являющимся частью балканского региона. Тем самым, по мнению представителей политической элиты, был признан уникальный в своем роде вклад балканских народов в становление культуры как Османской империи, так и Турецкого государства. Как отмечает известный политический деятель Ибрагим Калын: «Невозможно осмыслить художественную, культурную, религиозную и политическую картину жизни Османской империи, не принимая во внимание огромный вклад политических, научных, литературных и других деятелей балканского происхождения» (перевод автора) [14]. Если говорить об Османской империи, то многие великие визири и военные генералы, равно как и известные личности в области культуры и научной деятельности, среди которых самый знаменитый турецкий архитектор Синан, в честь которого назван современный университет, происходили с Балкан [10. С. 2-5]. Вместе с тем, официальные политические деятели и представители академических кругов в Турции акцентируют внимание на специфику «регионально-культурных ценностей и моральных устоев» народов Балкан и Турции, обусловленных их общими историческими особенностями, характерными для культуры эпохи Осmano-исламского господства. Во многом, благодаря усилиям правительства Турции в этом направлении, в последние годы изложенная выше тенденция постепенно становится все более, прикладной, как в академической сфере в Турции, так и в реализации внешнеполитической концепции государства. Турецкое государство поддерживает различные проекты в балканских

странах по сохранению и актуализации культуры, как мусульманско-османской эпохи, также и современной Турции. В этом направлении, Турцией были реставрированы многие здания османской постройки, имеется составление каталогов османских рукописей, также руководством Турции обеспечивается поддержка памятников культурного наследия и пр., в рамках программы поддержки проектов в балканских странах по восстановлению и актуализации культурного наследия Османской империи на Балканах [9. С. 62-65]. Кроме того, по словам Ибрагима Калына, Турция обладает общностью менталитета и симпатий души с балканскими народами. С тех пор как Балканы стали частью мусульманского мира, турки воспринимали этот регион как свой дом. На Балканах Турцией были построены города, дороги, школы, больницы, мосты и мечети [14]. Здесь хотелось бы отметить, что обеспечение реализации программы по восстановлению и сохранению исторического значения культурного наследия на территории Балкан в настоящее время является «одним из главных приоритетов» для Министерства Иностранных Дел Турции. На сегодняшний день дипломатическая озабоченность МИД Турции в рамках программы поддержки сохранения культуры на Балканах имеет такие представления, что Балканы – часть исламского мира, а культура народов Балкан и Турции единая.

Вместе с тем, следует учитывать еще и тот факт, что Турция упорно расширяет сферы своего влияния на Балканах, преимущественно и в военной сфере, исходя из этого, следует рассматривать присутствие военного фактора Турции на территории балканского региона.

Говоря о военно-политической деятельности Турции в рамках развития «Мягкой силы» Турции, следует отметить, что внешнеполитические и торгово-экономические связи между Турцией и Балканскими государствами на данном этапе демонстрируют непрерывный рост, военно-политические отношения становятся все более активными. По словам Ибрагима Калина, бывшего официального представителя президента, Турцией осуществляется программа профессиональной подготовки и поддержка силовых структур некоторых балканских стран. Кроме того, Турция способствует вступлению балканских стран в НАТО и Европейский союз [14].

В качестве основных направлений военно-политических отношений Турции на территории Балканского региона можем выделить такие направления, как задача вовлечь страны балканского региона в развитие программ НАТО, модернизация систем военных структур стран Балканского региона под стандарты Североатлантического альянса, разработка и реализация концепции общей военно-стратегической деятельности и полная реорганизация национальных вооруженных сил в соответствии со стандартами НАТО с использованием турецких инструкторов и специалистов [7. С. 2-6]. Помимо этого, начиная с 1995 года, Турецкая Республика активно принимает участие во всех военных операциях НАТО на территории Балкан, а также направляет своих военнослужащих в состав международных сил безопасности в Косово и Боснии и Герцеговине. Власти Турции эффективно используют свои внешнеполитические ресурсы

для установления более тесных контактов с представителями балканских стран, вступивших в НАТО, либо способных присоединиться к этой организации в ближайшем будущем. В настоящее время Турция по-прежнему продолжает участвовать в военных программах НАТО, и намерена продолжать свое участие и в будущих программах Альянса. Уместно добавить, к примеру, что в турецких военных школах ведутся учебные программы по изучению таких языков, как Сербский, Хорватский, Албанский [7. С. 2-6].

За последнее время, о «Мягкой силе» политики Турции все чаще упоминается, причем балканский регион не является исключением в процессе развития «Мягкой силы». Речь идет о многочисленных проектах Турции в этом регионе, которые реализуются и развиваются на территории Балкан, каких можем называть, как проекты по развитию образования, проекты в сфере здравоохранения и проекты по развитию и сохранению культуры [7. С. 2-6]. В свою очередь, можно отметить, что в настоящее время Турцией осуществляется финансовое обеспечение в таких формах, как организация гуманитарных компаний, реализация образовательных и медицинских проектов, развитие инфраструктуры на Балканах и укрепление энергетических объектов стран Балканского региона [7. С. 2-6]. В сфере образования на данном этапе реализуется совместный план по созданию учебников по истории региона с представителями Албании, Северной части Македонии, а также Боснии и Герцеговины. Вместе с тем, по мнению некоторых исследователей портала Balkan Insight [7. С. 2-6], благодаря высоким рейтингам турецких сериалов на Балканах, популярность Турции способствует росту доверия и определенной склонности общества к ней, что позволяет Турции «переписывать историю» [6. С. 14-20]. Так, если «Балканская политика» Турции периода девяностых годов, прежде всего, была направлена преимущественно на этнические и религиозно близкие связи с населением этого региона, то сегодняшний курс политики Турции направлен на формирования связей с представителями всех народов разного этно-конфессионального происхождения на территории всего Балканского региона [8. С. 95-96]. Тем не менее, можем отметить, что Турция в последние годы также активно расширяет зоны экономического сотрудничества в таких странах Балканского региона, как Румыния, Албания, Северная Македония, Босния и Герцеговина [4. С. 71-74]. Параллельно с этим, налаживаются торговые отношения со странами, выступающими в качестве зависимых партнеров в отношениях с Турцией, такие как: Черногория, Косово и так далее [3. С. 124-127]. Вместе с тем, значимость данных субъектов в представлении Турции непрерывно становится все более заметной. В проведении внешней политики, также в установлении и развитии торгово-экономических связей на Балканах, основным конкурентом для Турции выступает Европейский союз, который также рассматривает Балканский регион в качестве зоны личных интересов. Причем, чем больше охлаждаются отношения между Анкарой и Брюсселем, тем выше становится степень конкуренции между ними [3. С. 124-127]. В связи с политической нестабильностью на Западных Балканах, а также учитывая тот факт, что западный регион испытывает серьезные

социально-экономические проблемы, что и недостаток финансирования, Турция проявляет особый интерес к западным Балканам [3. С. 124-127]. В плане военной стратегии Турция фокусирует свое внимание исключительно на Западных Балканах, стремясь создать в этом регионе зону своего влияния. Для реализации этой цели Турция отменила визовый режим со странами западно-балканского региона, а также начала активно принимать участие в урегулировании конфликтных процессов в этом регионе, вызывая тем самым повышенное внимание. Турция включилась в процессы проведения мирных переговоров между Сербией, Хорватией, Боснией и Герцеговиной, а также инициировала организацию регулярных трехсторонних переговоров при посредничестве Турции. Затем встречи стали постоянными, при этом в 2010 г. Совместно с Сербией, Хорватией, Боснией и Герцеговиной Турция подписала Стамбульскую декларацию о мире и стабильности на Балканах. В результате в Белграде было открыто дипломатическое представительство Боснии и Герцеговины [3. С. 124-127]. Благодаря активному участию Турции в этих переговорах в урегулировании отношений между государствами Балканского региона, Турцией была достигнута ведущая роль, и также консолидирована концепция многовекторной внешнеполитической направленности Турции на международной арене [2. С. 3-6]. Помимо этого, Турцией была предложена позиция посредника в разрешении межэтнических противоречий в сербском регионе Рашка, вместе с открытием турецкого культурного центра в административном центре Нови-Пазар [1. С. 113-129]. На фоне своего участия в качестве посредника во всех территориальных конфликтах на Западных Балканах, Турция продолжает расширять географические рамки своего присутствия и укреплять свои позиции в данном регионе. В этой связи отметим, что в дальнейшем установление все более близких военно-политических контактов Турцией на территории Западных Балкан может изменить баланс сил в регионе. Турция, ранее на южном фланге НАТО сосредоточившая свои усилия на балансе сил с греками, в настоящее время в состоянии привлечь на свою сторону балканских союзников и занять с ними общую позицию в Североатлантическом альянсе [1. С. 113-129].

Турция, которая на сегодняшний день выступает в роли регионального лидера в разных уголках мира и проводит максимально действенную международную политику в Балканском регионе, прежде всего, пытается завоевать доверие и склонность разных этно-конфессиональных субъектов этого региона, именно, путем применения «скромной» дипломатической манеры речи.

Во многом конкурентоспособность и авторитет Турции на Балканах обусловлены многими факторами. Развитие «Мягкой силы» Турции в начале XXI века связано не только с ее проектами и деятельностью в регионе, но и, как с этно-конфессиональным историческим прошлым культурной сущности народов, также с экономической и политической стабильностью, которую она продемонстрировала в этот период, ровно, как и с важными реформами, которые она провела в некоторых районах Балканского региона.

Итоговым образом можем сделать вывод, что внешнеполитическая концепция Турции на Балканах представляет собой действия субъекта на международной арене, который в целях укрепления своей государственной позиции пытается расширять зоны своего влияния на основе исторических обоснований этно-конфессионального и социо-культурного характера политических реалий, которые способствуют реализации и развитию концептуальных предпосылки формирования концепции «Империализма 2.0.», в качестве новой модели внешнеполитического курса Турции на международной арене. Благодаря реализации флагманских международных программ происходит интеграция различных народов, культур в единую целостность, которая способствует развитию «Мягкой силы» Турции на фоне ее исторического наследия. Для достижения эффекта «Мягкой силы» в этом направлении, Турция руководствуется средствами культурной дипломатии, опираясь на свое османское историческое достояние, а также с помощью общих религиозных и языковых традиций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Аватков В.А.** Идеино-ценностный фактор во внешней политике Турции // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 12 (04).
2. **Графов Д.В.** Стратегия балансирования во внешней политике Турции // Вестник МГИМО. 2022. № 1.
3. **Гузаеров Р.И.** Проявление идеологического фактора во внешней политике Турции // Казанский вестник молодых ученых. 2020. № 1.
4. **Евсеев В.В.** Влияние политики Турции на страны Балканского региона // Геоэкономика энергетики. 2021. № 1.
5. **Исламов Д.Р.** Роль европейского союза и Турции в энергетической и транспортной политике западно-балканских государств // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. 2023. № 2.
6. **Кириллова М.В.** Эволюция внешней политики современной Турции // Гуманитарный акцент. 2018. № 6 // Эволюция внешней политики современной Турции (cyberleninka.ru).
7. **Колот Б.** Изменение балканской политики Турции в период правления партии справедливости и развития // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 1.
8. **Комаров С.А.** Теория государства и права. М.: Норма, 2018.
9. **Мамедов И.М.** Балканы на перекрестке интересов Европейского Союза и Турции // Современная Европа. 2022. № 1.
10. **Савоськин А.М.** Боснийско-Турецкие отношения и роль Турции в урегулировании боснийского конфликта в 1992-1995 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2023. № 1.
11. **Свистунова И.А.** Балканская политика Турции: роль этно-конфессиональных меньшинств // Современная Европа. 2020. № 4.
12. **Сулейманов А.В.** Идеология А. Давутоглу и внешняя политика Турции // Вестник Российского университета дружбы народов. 2015. № 15.

13. **Шангараев Р.Н.** Идеологические аспекты внешней политики Турции // Научно-аналитический журнал Обозреватель. 2017. № 11.
14. Akşam haber (02.06.2018) «Cumhurbaşkanlığı sözcüsü Kalın: Balkanların siyasi iktidarı dünya için de önemli» // Cumhurbaşkanlığı Sözcüsü Kalın: Balkanların siyasi istikrarı dünya için de önemli (aksam.com.tr).
15. **Bilman L.** The Regional Cooperation Initiatives in Southeast Europe and the Turkish Foreign Policy // Respections. 1998.
16. **Hamzic A., Demoli D., Nedelkovska M. & Cabric N.** Turkiye bewitch the Balkans with their addictive soaps // Belgrade, Pristina, Sarajevo, Skopje // Turks Bewitch The Balkans With Their Addictive Soaps | Balkan Insight.
17. **Karpat H. Kemal.** Politicization of Islam: Reconstructing Identity, State, Faith and Community in the late Ottoman State. Oxford University Press. 3 May 2001.
18. **Oktem Kerem.** New Islamic actors after the Wahhabi intermezzo: Turkey's return to the Muslim Balkans. European study center of Oxford University. Oxford, 2010.
19. **Sharp J.** Geographies of Postcolonialism. Los Angeles: London: Sage Publications, 2008.

МЕХМЕТ УРПЕР

Senior Lecturer, Department of International Humanitarian Relations, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

ON THE EFFECTIVENESS OF «SOFT POWER» IN TURKEY'S FOREIGN POLICY IN THE CONTEXT OF THE BALKAN REGION AND TURKEY'S PARTICIPATION IN CONFLICT SETTINGS

This article examines the current perspectives and challenges of Turkey's diplomatic preoccupations, as well as the fundamental historical justifications for the development of the concept of «soft power» in Turkey's foreign policy activities in the Balkan region. Special attention is also given to the study of contemporary political realities in the postmodern period in the Balkans. In pursuit of this study's objective, the author attempts to present a comprehensive picture of the fundamental components of Turkey's foreign policy concept, which is shaped by the region within the context of the regional and global development of Balkan state structures within the international relations system. The subject of this study is the key mechanisms driving the development of soft power in Turkey's foreign policy activities in the Balkan region.

Scope of application. Based on the results of this study, it is possible to trace the dynamics of political and economic relations between the countries of the Balkan region and Turkey, as well as assess the development of global and regional events in the Balkans.

Key words: Balkan region, Turkey, Islam, NATO, Europe, international political situation.